

Т

ЕСТ НА СОВМЕСТИМОСТЬ

Политическая активность мусульман в условиях принимающего общества Великобритании

Антон ИГНАТОВИЧ,
магистр исторических наук

Присутствие выходцев из стран традиционного распространения ислама в Соединенном Королевстве в начале XXI века превратилось в постоянный и значимый внутривнутриполитический фактор, требующий теоретического осмысления. Важно отойти от стереотипа во взглядах на исламский активизм в условиях принимающего западного общества: внимание следует сконцентрировать на вовлечении мусульман в политический процесс Великобритании, а не на радикализме.

Современный этап развития исламского политического движения нашел выражение в различных концепциях, сформулированных Абу аль-Маудуди, Сейидом Кутбом, Али Шариати, аятоллой Хомейни. В британском контексте особо следует выделить идеи К. Сиддики [1] и основоположника евроислама Т. Рамадана [2]. С середины 1990-х годов и особенно после терактов 11 сентября 2001 года в США и 7 июля 2005 года в Соединенном Королевстве британскими исследователями активно начинает разрабатываться проблематика взаимоотношений мусульман-мигрантов и принимающего общества. Политическая активность мусульман на Западе в зарубежной историографии рассматривается в контексте соотношения понятий «ислам» и «демократия», процессов институционализации, которые идут в иммигрантском сообществе, проявлений экстремизма и др. [3, p. 18]. Однако нередко политические симпатии и антипатии, этническая и религиозная принадлежность авторов проецируются на

научную сферу, что часто ставит под сомнение объективность даже академических исследований.

Британскими исследователями мусульмане традиционно представлялись как «рабочие гости», «иммигранты», «этнические меньшинства», «цветные», однако с начала XXI века в контексте взаимоотношений с принимающим обществом представители этой конфессии могут рассматриваться и как группа политического давления. Академические научные центры Великобритании неохотно включают вопросы политического активизма мусульман в сферу своих интересов. Российские исследователи, например Ф.О. Плещунов, напротив, активно изучают проблемы адаптации мусульманского сообщества Британии к условиям принимающего общества [4].

Политическая активность ислама в этом государстве возрастала пропорционально увеличению численности мусульман. В 1960-е годы в Великобритании появилось около 40 исламских сообществ, в 1970 году они объединились в Союз мусульманских организаций. К началу 90-х годов XX века возникла потребность в новом координирующем органе – им стало Исламское общество Британии. На данный момент наиболее активен Мусульманский совет Великобритании (МСВ), созданный в 1997 году: в него сегодня входит около 380 организаций [5].

Британское мусульманское сообщество, по мнению некоторых российских исследо-

ОБ АВТОРЕ

ИГНАТОВИЧ Антон Евгеньевич.

Родился в 1985 году в Могилеве.

Окончил исторический факультет Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова (2008), аспирантуру БГУ (2012).

С 2012 года – старший преподаватель кафедры всеобщей истории МГУ имени А.А. Кулешова. Магистр исторических наук (2009).

Автор более 20 научных публикаций.

Сфера научных интересов: ислам в условиях принимающего общества и проблемы диалога.

вателей, – самое организованное и самое политизированное среди аналогичных сообществ Европы [6, с. 72; 7]. Есть несколько менее массовых объединений, которые также играют важную роль в жизни Туманного Альбиона: Форум против исламофобии и расизма (FAIR), Мусульманский комитет по связям с общественностью (MPAC) и др. Вопреки стереотипному восприятию мусульман как монолитной группы, в их сообществе на территории Великобритании наблюдается этническое и религиозное разнообразие [8, р. 6–11], что приводит к жесткой конкуренции между организациями. После взрывов в Лондоне в июле 2005 года правительством стремилось наладить прочные контакты с «представительными» мусульманскими объединениями. Однако имеют ли они право выступать от имени всего исламского сообщества Великобритании?

Оформление единой религиозной организации мусульман в Великобритании бесперспективно, так как невыгодно разнородным политическим и общественным силам, которые выступают от имени ислама и имеют поддержку из стран мусульманского мира, в том числе и со стороны экстремистов. Политизация и, в частности, радикализация ислама значительно усиливались в период кризиса идентичности второго и третьего поколений британских мусульман, в результате внутривеликобританских конфликтов или угроз всей умме. Кроме того, в условиях глобализации и наступления информационной общности политизация ислама приобрела во многом несамостоятельный характер, став результатом влияния извне. Действующие в стране экстремистские группы не свободны в своей идеологической устремленности и политической практике объединения, поскольку в финансовом, идейном, организационном и других отношениях в большей степени зависят от аналогичных зарубежных структур.

Дать точное определение уровня и характера отношений многочисленных мусульманских организаций Великобритании с исламским экстремизмом не представляется возможным, так как далеко не все об этих отношениях известно. Вместе с тем в Лондоне обосновалось большинство западноевропейских исламских центров, которые активно поддерживают радикальные исламистские группировки. Страна дала

убежище многим исламским фундаменталистам, подозреваемым в терроризме во всем мире. Об этом одной из первых написала в 2003 году *The Sunday Telegraph* [9, р. 23]. Наиболее заметны такие организации, как «Аль-Мухаджирун» («Эмигранты»), «Нация ислама», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения») и др. [10, с. 207–211]. Их лидеры называют себя выразителями «истинного ислама», а сами исламские радикальные движения преследуют преимущественно политические цели.

Известный британский исследователь Х. Ансари предполагает, что большинство мусульман, приезжающих в Великобританию, «расценивает формальные политические механизмы как эффективный способ решить свои проблемы» [8, р. 18]. Местные советы посредством грантов поддерживали организации мусульман, создаваемые с 1960-х годов. С помощью переговоров и компромиссов им удавалось достигать согласия с представителями местной власти, и они почувствовали свою силу. Но проблемы, возникшие в конце 1980-х годов, показали, что региональной активности недостаточно, и привели к осознанию мусульманами того факта, что их организации слабо представлены на государственном уровне.

Политические успехи

В последующие десятилетия политическая деятельность принесла мусульманам неплохие дивиденды в виде представительства в местных органах власти: в некоторых городских советах последователи пророка к началу 1990-х годов уже составляли большинство [8, р. 6]. Однако попытки выходцев из стран исламского мира выступить в качестве самостоятельной политической силы на выборах в Парламент оказались провальными. Созданная в 1989 году Исламская партия Британии большого влияния не обрела, хотя и представила убедительную программу по экономике, окружающей среде, здоровью, образованию, социальным вопросам, международным отношениям [11]. К тому же в этот период консерваторы и лейбористы начали активно расширять свой электорат за счет мусульманского меньшинства. По сходным причинам потерпел поражение и Мусульманский парламент, созданный в 1992 году директором Мусульманского ин-

ститута в Лондоне доктором К. Сиддики [1]. Политические пристрастия избирателей в тот период оставались весьма традиционными: начиная с 1974 года большинство британских мусульман выступали за Лейбористскую партию. Хотя и произошло определенное снижение: пакистанская поддержка лейбористов упала с 80 % в 1970-х годах до 50 % в 1990-е годы [8, р. 18–19]. Многие приверженцы ислама были недовольны внешней политикой Лейбористской партии, в то же время консервативные ценности стали больше импонировать британским мусульманам первого поколения. Руководство партий опасалось усиления влияния мусульман на принятие партийных решений. Прецедентом в этом отношении стала ситуация в 1992–1993 годах, когда в округе Манчестер-Гордон была попытка лоббирования одного из потенциальных кандидатов-мусульман. Эти события побудили лейбористов на очередной партийной конференции в 1994 году выработать специальную программу действий и меры по предотвращению подобных случаев среди кандидатов и избирателей от религиозно-этнических меньшинств [12]. Более лояльными оказались небольшие партии, поэтому мусульмане постепенно начали переходить в их ряды. Это было особенно заметно с выходом из Лейбористской партии Дж. Галлоуэя: созданная им коалиция «Респект» пользуется широкой поддержкой среди мусульман Великобритании [13].

1997 год принес избрание в британский Парламент первого выходца из стран традиционного распространения ислама. Им стал М. Сарвар, рожденный в Пакистане в 1952 году и приехавший в Глазго в возрасте 26 лет [14]. Исследователь Х. Хеллер приводит следующие данные на начало первого десятилетия XXI века: мусульманами являются несколько мэров городов Великобритании, один мусульманин был избран в парламент страны в 1997 году, еще двое – в 2003 [15, р. 233]. На парламентских выборах 2005 года от трех главных партий было 48 мусульманских кандидатов, однако только 4 стали депутатами. Этот факт заставил говорить о том, что главные политические партии в Великобритании выдвигали мусульманских кандидатов в заведомо проигранных округах [5]. На выборах 2010 года число мусульман в Палате общин удвоилось, а от Лейбористской партии впервые вошли в состав Парламента три женщины, испове-

дующие ислам. Два выходца из стран ислама впервые представили в нижней палате Консервативную партию. Также сегодня в Палате лордов заседают 6 пожизненных мусульман-пэров [15, р. 233; 5].

Увеличение количества мусульман в муниципалитетах было медленным и неустойчивым. Здесь сыграли свою роль стереотипы в восприятии мусульман: им приписывается нехватка профессионализма, взяточничество, коррупция и использование служебного положения в личных целях, что на практике подтверждается не чаще, чем у других членов городских советов [8, р. 19]. Вместе с тем так называемые «светские мусульмане» осознают, что «были избраны, чтобы представить всех своих избирателей, а не только единоверцев» [8, р. 19–20]. В 1996 году из числа мусульман были избраны, в основном в муниципалитеты в областях с высокой долей мусульманского населения, таких как Лондон, Бирмингем и Брэдфорд, уже 160 членов городских советов (153 от Лейбористской партии, 6 от либеральных демократов и 1 консерватор), а к 2001 году их число выросло до 217 [8, р. 19].

В британском обществе накопились нерешенные проблемы: в такой ситуации исламский фактор становится предметом политической игры. В отличие от лейбористов, новое консервативное правительство показало готовность изменить политику в отношении иммигрантов-мусульман. Последнее крупное заявление – речь премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона на Мюнхенской конференции по безопасности 5 февраля 2011 года [16]. Она была воспринята обществом как отказ от мультикультурализма, переход к более жесткой политике в отношении исламских радикалов. Правительство уже прекратило поддерживать некоторые организации, подозреваемые в пристрастии к экстремистским идеям [17, р. 4]. Политический обозреватель The Daily Telegraph Ч. Мур прямо обвинил Мусульманскую ассоциацию Великобритании и Мусульманский совет Великобритании в связях с «Братьями-мусульманами» [18, р. 18], на что председатель последнего в письме в редакцию только и смог признать: «Наша организация включает группы, принадлежащие к различным направлениям и традициям ислама» [19, р. 19].

Мусульмане – важная часть британского электората. Но ведущие политиче-

ские партии сегодня весьма осторожны в высказывании своего мнения. С. Хан, депутат от Лейбористской партии, обвинял премьер-министра в поддержке правых сил – Британской национальной партии (BNP) и Лиги английской обороны (EDL), чем вызвал резкую критику со стороны консерваторов. Но руководство лейбористов сохраняло молчание: «это – мертвая точка для лидерства» [20, р. 16]. Как отметила The Guardian, «тишина от либерал-демократов, которые питались от мусульманских голосов после начала войны в Ираке, была оглушительна» [21, р. 35]. В такой ситуации трудно говорить и о консолидированной позиции мусульман: баронесса С. Варси, вице-председатель Консервативной партии, назвала замечания С. Хана «попыткой опорочить премьер-министра» [22, р. 2], но это проявление партийной, а не религиозной солидарности.

Таким образом, вопросы, связанные с политической активностью, являются весьма актуальными и значимыми как для мусульман, так и для принимающего общества Великобритании. Особенно активны второе и третье поколения британских мусульман: кризис идентичности подталкивает их к решительным политическим действиям. Чаще всего инициативы молодых мусульман сдерживаются влиятельными общественными организациями и крупнейшими политическими партиями, поэтому многие из них увидели выход в экстремизме. Но в то же время мусульман нельзя ассоциировать с экстремистскими течениями: они участвуют в работе органов государственной власти как на высшем, так и на местном уровнях (при этом редко подчеркивают свою связь с исламом). Такое представительство имеет ряд особенностей. Важно отметить, что число мусульман в высшем законодательном органе постоянно растет, хотя и остается относительно небольшим. Избрание мусульман в Палату общин происходит в рамках конкуренции основных политических сил: частные исламские политические инициативы на парламентских и даже местных выборах обычно проваливаются. При этом ведущие партии пресекают попытки использовать свои структуры для исламского лобби. Зачастую ими используются или электоральные возможности мусульманской общины, или, наоборот, осторожные

политические игры с образами «исламской угрозы».

Выходцы из стран, население которых исповедует ислам, сегодня не представляют собой единой политической силы. Не вписываются они и в жесткие рамки сложившейся политической системы Соединенного Королевства. К такой интеграции не готовы ни мусульмане, ни принимающее общество. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Siddiqui, K. Generating «power» without politics: speech at a one-day conference on The future of Muslims in Britain, London, 14 July 1990 / K. Siddiqui. – London: The Muslim Institute, 1990. – 19 p.
2. Ramadan, T. Western Muslims and the Future of Islam / T. Ramadan. – Oxford, New York: Oxford University Press, 2004. – 272 p.
3. Buijs, F.J. Muslims in Europe: The State of Research / F.J. Buijs, J. Rath. – Amsterdam: IMES, University of Amsterdam, 2002. – 54 p.
4. Плещунов, Ф.О. Мусульманские общины Великобритании: проблема адаптации (вторая половина XX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ф.О. Плещунов. – М., 2009. – 243 с.
5. Islam in the United Kingdom [Electronic resource]. – 2010. – Mode of access: <http://www.euro-islam.info/country-profiles/united-kingdom.htm>. – Data of access: 09.08.2012.
6. Кондратьева, Т.С. Мусульмане в Великобритании: Социализация или обособление? / Т.С. Кондратьева // Актуальные проблемы Европы: сб. науч. трудов. – № 1: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? – М.: ИНИОН, 2008. – С. 61–95.
7. Ланда, Р.Г. Мусульманская диаспора и исламо-экстремизм в Великобритании / Р.Г. Ланда // Мусульмане на Западе: сб. статей. – М.: ИБВ, 2002. – С. 14–31.
8. Ansari, H. Muslims in Britain / H. Ansari. – London: MRG, 2002. – 43 p.
9. Palmer, A. We have made a paradise for terrorists in our own backyard / A. Palmer // The Sunday Telegraph. – 2003. – May 4.
10. Нечитайло, Д.А. Ислам в Великобритании / Д.А. Нечитайло // Ближний Восток и современность: сб. статей. – Вып. 26. – М.: ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ», 2005. – С. 197–214.
11. Islamic Party of Britain [Electronic resource] / The official site. – 2012. – Mode of access: <http://www.islamicparty.com/>. – Data of access: 12.10.2012.
12. Плещунов, Ф.О. Исламское политическое лобби Великобритании / Ф.О. Плещунов [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. – 2009. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/01-06-09a.htm>. – Дата доступа: 13.10.2012.
13. Maher, A. UK Muslim Vote Won't Go So Cheaply: Activist / A. Maher [Electronic resource]. – 2005. – Mode of access: <http://www.islamonline.net/English/News/2005-05/02/article01.shtml>. – Data of access: 18.09.2012.
14. Who's who men [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.salaam.co.uk/themeofthemonth/>. – Data of access: 25.09.2012.
15. Hellyer, H. British Muslims: Past, Present and Future / H. Hellyer // The Muslim World. – 2007. – Vol. 97, Iss. 2. – P. 225–259.
16. PM's speech at Munich Security Conference [Electronic resource] / The official site of the Prime Minister's Office. – 2011. – Mode of access: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-and-transcripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293>. – Data of access: 11.02.2012.
17. Percival, J. Cameron's crackdown under way as cash withheld from 'suspect' groups / J. Percival, P. Wintour // The Guardian. – 2011. – Feb. 7.
18. Moore, Ch. The days of doing deals with Muslim extremists are over / Ch. Moore // The Daily Telegraph. – 2011. – Feb. 5.
19. Muslim Council of Britain; Letters to the Editor // The Daily Telegraph. – 2011. – Feb. 14.
20. Hasan, M. More telling than the PM's cynical speech was Labour's response to it / M. Hasan // New Statesman. – 2011. – Vol. 140, Iss. 5040.
21. Milne, S. Cameron's scapegoating will have a chilling, toxic impact / S. Milne // The Guardian. – 2011. – Feb 10.
22. Owen, G. Fury as Labour 'smears' Cameron after he attacks multiculturalism / G. Owen // Mail on Sunday. – 2011. – Feb 6.